

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
ТАШКЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ И ИСТОРИИ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Тема: «Исторический анализ эллинистической
культуры Бактрии, Парфии и Согда»**

Выполнил: Студент выпускного
курса направления образования
«Истории народов Центральной Азии»
Рахимов Эдуард

(подпись)

Научный руководитель: ст.
преподаватель Тилеукулова Г.С.

(подпись)

Ташкент – 2012

Содержание

Введение.....	2
Глава 1: Феномен эллинизма и его историческая роль	
1.1: Понятие и сущность эллинизма.....	4
1.2: Всемирно-историческое значение эллинизма.....	8
Глава 2: Особенности эллинистической культуры Бактрии, Согда, Парфии	
2.1: Распространение эллинизма в Греко-Бактрии.....	13
2.2: Особенности эллинистической культуры Согда.....	34
2.3: Эллинизм Парфии.....	45
Заключение.....	55
Список использованной литературы.....	58

Введение

Актуальность исследования. Историческая наука играет огромную роль в духовном возрождении нации, объективном отражении исторических процессов прошлого и современности. Это неоднократно отмечал Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов. В частности, Президентом были сказаны слова, которые имеют непреходящее значение: «Мы узнаем о народе по его культуре, через его духовность. История - это основа духовности народа... невозможно осознать себя без знания правдивой истории...»¹

В период независимости Узбекистана наблюдается динамичное развитие исторической науки. Как отмечал Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, «Исключительно важное место в процессе возрождения и роста национального самосознания, и, если хотите, национальной гордости, занимает историческая память, восстановление объективной и правдивой истории народа, родного края, территории государства».²

Для понимания процессов развития культуры особое значение имеет археологическое изучение памятников Бактрии, Парфии, Согда.

Культура Бактрии, Парфии и Согда имеет глубокие исторические корни, в формировании ее культурного развития огромную роль сыграло завоевание этих государств Александром Македонским. Поэтому культура данных регионов тесно переплетается с традиционной греческой культурой.

Степень изученности. Некоторым аспектам изучения эллинистической культуры Бактрии, Парфии, Согда посвящены работы ряда ученых: Б.А. Литвинский, М.Е. Массон, Г.А. Пугаченкова, Э.В. Ртвеладзе, П. Левек, А.А. Попов, И.Н. Коровчинский, В.И. Кузищина, П. Бернар и др.

---

¹ Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. Т.7. Узбекистан Т.,1999. Стр.135.

² Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Т.6. Узбекистан Т.,1998. Стр.117.

В ходе многолетних исследований получены уникальные материалы, позволяющие обогатить новыми страницами историю древней материальной и духовной культуры региона.

Историографический анализ показывает, что к настоящему моменту уже заложены историографические основы освещения эллинистической культуры Бактрии, Парфии, Согда. Однако эта проблема до последнего времени не выдвигалась в качестве самостоятельного объекта исследования.

Цель и задачи исследования. Целью квалификационной работы является изучение и анализ эллинистической культуры Бактрии, Парфии и Согда.

Указанная цель определяет задачи:

- раскрыть понятие эллинизм;
- охарактеризовать всемирно-историческое значение эллинизма;
- проанализировать эллинизм Греко-Бактрии;
- изучить эллинистическую культуру Согда;
- раскрыть проблемы эллинизма Парфии.

Методологической и теоретической основой исследования явился диалектический метод, основанный на историзме, научности и объективности.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней предпринята попытка осветить то, что было достигнуто в области исторического анализа эллинистической культуры Бактрии, Парфии и Согда.

Практическая значимость заключается в том, что материалы данной работы могут быть использованы при написании учебников и учебных пособий по истории стран Центральной Азии.

Структура работы состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников.

Глава 1. Феномен эллинизма и его историческая роль.

1.1. Понятие и сущность эллинизма.

Что означает «эллинизм»? Для одних он означает новую культуру, состоящую из греческих и восточных элементов, для других - распространение греческой культуры на страны Востока, для третьих - продолжение, развитие чистой линии все той же более древней цивилизации, для иных - эта та же греческая цивилизация, но видоизмененная под влиянием новых условий.

Термин «эллинизм» является условием для цивилизации трех веков, в течении которых греческая культура распространилась далеко за пределы своей родины, никакое общее определение не может полностью охватить этот процесс.

Изучить «эллинизм» как историческую эпоху и понять его во всем его своеобразии нельзя без учета того основного факта, что «эллинизм»- этап в истории античного рабовладельческого общества. В эпоху «эллинизма» мир изменился и расширился. Греческим языком можно было пользоваться от Марсея до Индии, от Каспийского моря до порогов Нила.

Национальность отступает на второй план общий язык и общее воспитание содействуют развитию общей культуры. Литература, наука и прежде всего философия связаны в известной мере с более широким миром, чем Греция.³

Торговля стала международной. «Эллинизм» установил иные формы государства вместо восточной деспотии и эллинского полиса. Но эллинистические монархии на Востоке, Македонская коалиция, Ахейский и Этолийский союзы на Балканах не ликвидировали греческого полиса с его узкими интересами. Конечно, то не были независимые города- государства, но существование их связывало граждан со старыми учредителями полиса.

С другой стороны и восточная деспотия не была ликвидированы. Приемники Александра продолжали действовать подобным же образом.

---

4. Ранович А.Б., "Эллинизм и его историческая роль" М.-Л. 1950 с.-4

Даже в области культуры, где «эллинизм» означает коренной переворот, дело не было доведено до конца; не были поглощены восточные культуры, не была забыта эллинская культура классического периода.

Таким образом, эллинизм можно расценивать как прогрессивный этап в истории античности, но с существенной оговоркой. В его начальный период были созданы новые формы экономической, политической и духовной жизни. Но изменения, совершившиеся во всех областях жизни в эллинистический период, были недостаточно глубоки, причины, приведшие к кризису эллинских государств не были преодолены.⁴

Во всех областях культуры эллинизм означает поворот всемирно-исторического значения. Многие были только намечены, эллинистическая экономика не создала условий для окончательной переработки классического наследия, для создания на его основе нового цельного мировоззрения, целостности гармоничной культуры. Противоречия рабовладельческого общества после краткого периода подъема сказались очень быстро и привели к тому, что развитие шло лихорадочными темпами с кратковременными взлетами и длительными периодами упадка; в некоторых областях - философии, литературе - упадок стал хроническим. Но в целом эллинистическая культура - это новая стадия в культурной истории человечества, повлиявшая на весь дальнейший ход ее.

Становится ясной историческая роль эллинизма как одно из этапов, на которых подтачивалась социально-экономическая ограниченность рабовладельческого общества, создались, хотя в недостаточной степени, предпосылки для более прогрессивного общественно-экономического подъема.

Созданная на этой базе эллинистическая культура была принципиально новой, поскольку она, хотя в неполной мере, порвала рамки прежней ограниченности.

---

5. Ранович А.Б., "Эллинизм и его историческая роль", М.-Л. 1950 с.-5

Но эллинистическая культура не должна заслонять тех материальных основ, на которых она возникла. Напротив, именно в аспекте общественных отношений становится ясной ее сущность и ее историческая роль.

Во второй половине 4 в. до н. э. резко усиливается окраинная область балканского полуострова - Македония. В 338 г. до н. э. македонская армия Филлипа 2 разгромила соединённое войско греческих полисов. Его сын Александр после прихода к власти в 336 г. до н. э. продолжил завоевательные походы отца, создав гигантскую империю. Классической Греции как совокупности независимых городов-полисов пришел конец. Греция стала маленькой провинцией в этой громадной империи.⁵

После создания империи греческая культура распространилась на новые территории. Это и означало наступление новой эпохи, получившей название **эллинизма**, т. е. эпохи распространения греческой культуры на всей территории державы Александра Македонского. В процессе экспансии эллинской культуры происходило её соединение с восточными культурами. Именно этот синтез греческой и восточных культур образовал качественно новое явление, которое стало именоваться **культурой эллинизма**. Её образование шло под влиянием всего греческого образа жизни и греческой системы образования.

Хронологически эллинизм охватывает исторический период от смерти Александра Македонского в 323 г. до н. э. и последовавшим за этим распадом империи на отдельные государства до 31 г. до н. э. - года присоединения Египта к Римской империи. Это довольно продолжительный период времени, в течении которого греческая культура получила распространение на огромной территории от Италии до Индии.

Эпоха эллинизма в основном делится на два периода. Ранний период — с конца 4 в. до начала 2 в. до н. э. — был ознаменован экономическим и культурным подъемом большинства эллинистических государств, главным

---

⁵ Тарн В.. "Эллинистическая цивилизация", М., 1949 с.-74

образом Египта, Сирии, Пергама и Родоса. Собственно же Греция утратила ведущую роль в экономическом и политическом развитии античного мира, хотя и сохранила громадное культурное значение. В поздний период во 2—1 вв. до н. э. обнаружилось усилившиеся признаки кризиса в основных эллинистических государствах. Зато именно на это время приходится политический и культурный подъем государств на периферии эллинистического мира — в том числе Понтийского царства, Армении, Парфии.⁶

Для культуры эллинизма характерны два важнейших момента: во-первых, широчайшее распространение греческой культуры по всем областям эллинистического мира, в результате чего к лучшим достижениям классической Греции в области науки, литературы и изобразительного искусства оказались приобщены народы и племена, населявшие грандиозную по размерам территорию эллинистического мира.

Второй важнейший момент — объединение элементов греческой культуры с местными, главным образом восточными культурными традициями. На основе переработанных эллинских и древних местных элементов ряд народов, входивших в состав эллинистических государств, создал свою собственную культуру, слившую эти элементы в своеобразном, новом качестве.⁷

1.2. Всемирно-историческое значение эллинизма.

Характер и значение эллинизма, как нового этапа в истории античного рабовладельческого общества особенно четко отразились в эллинистической культуре, что дало повод некоторым историкам видеть в эллинизме только явление культурно-историческое. Если политическое и экономическое единство, которое стремились создать Александр и его приемники, оказалось непрочным и неглубоким, но выросшая на почве

---

⁶ Боннар А. М., "Греческая цивилизация", 1994 с.-174

⁷ Там же

эллинизма культура вышла даже за рамки эллинистического мира; будучи унаследована Римской империей, Византией и народами Передней Азии, она оказала значительное влияние на культуру нового времени.⁸

Сама организация культурной жизни общества получила широкий размах, невозможный раньше в маленьких отгороженных друг от друга полисах. В период эллинизма литература и наука получают свой богатый, на широкую ногу поставленный, центр в Александрийском музее. Библиотека этого музея в Брухейоне имела до 700 тысяч свитков. Здесь не только собирали, но и изучали литературу. Здесь возникла филологическая наука, унаследованная последующими пополнениями.⁹

Греческие игры и празднества, греческие гимназии, школы, театр получают широкое распространение в странах Востока и становится важным фактором не только эллинизации Востока, но и ориентализации Запада. Громадное значение имело при этом возникновение общегреческого языка (на базе аттического диалекта), постепенно вытеснившего из литературного языка местные диалекты. Общность языка была одним из весьма действенных способов "смещения жизней, быта и нравов".¹⁰

Вместе с греческим языком к народам Востока проникают и греческие литературные жанры. Наконец, как известно, греческая литература эллинистического периода послужила исходным пунктом для создания римской литературы.

Но содержание эллинистической художественной литературы существенным образом изменилось. В Греции появляются новые жанры, соответствовавшие изменившимся общественным настроениям и художественным вкусам. Идеология античности классического периода была связана с общественной жизнью полиса. Возникают новые типы

---

⁸ Боннар А. М., "Греческая цивилизация", 1994 с.179

⁹ Гарн В., "Эллинистическая цивилизация", М., 1949 с.-88

¹⁰ Боннар А. М., "Греческая цивилизация", 1994 с.-181

литературных произведений – эпиграммы, идиллии, жанровые сценки, небольшие элегии, любовная лирика.¹¹

Чем менее содержательной становится поэзия, тем более изысканной, изощренной, причудливой становилась ее форма. Александрийская поэзия (названная так условно, ибо она созидалась не только в Александрии) дала наиболее современные образцы формального мастерства, воплощенности, тщательности отделки, за которой чувствуется не только поэтическое вдохновение, сколько ученость; эта салонная поэзия рассчитана на узкий круг читателей, способных оценить кропотливую работу. Старые жанры меняют свой характер. Театральные представления становятся более пышными, зрелищными, но исчезает глубокое идейное содержание трагедий классического периода.

Эллинистическая литература могла дать и дала новые поэтические произведения и целые жанры, интересные в своем роде.¹²

Политика основания и постройки новых городов и в том числе столиц, получила свое прямое выражение в эллинистическом градостроительстве, в планировке городов и их архитектурном оформлении. Создание таких грандиозных по тому времени сооружений, как Фаросский маяк, Родосский колос, громадный корабль "Сиракузия" свидетельствуют об этом.

Интерес к личному, к переживаниям отдельного человека, утратившего прочную связь с коллективом, сказывается, как и в литературе, в появлении и быстром развитии жанрового искусства, портретной скульптуры и живописи.

Мифология занимает по-прежнему много места в искусстве. Но и боги изменили свою природу, и отношение к ним стало иным. Эллинистические боги не рассчитаны на религиозное благоговение зрителя,

---

¹¹ Тарн В., "Эллинистическая цивилизация", М., 1949 с.-96

¹² Там же

в них сказывается скорее стремление передать совершенство человеческого тела и выражение человеческих чувств и страстей.¹³

Не только литература и искусство изменили свое содержание и создали новые формы; резкие изменения произошли в чисто идеологической сфере – философии и религии. При том политическом устройстве философы стремились решать прежде всего вопросы личные – вопросы морали, цели и смысла жизни все больше отходит от общеполитических проблем, чтобы дать себе и своим последователям утешение, моральную поддержку, внутреннюю устойчивость взамен утраченной твердой опоры в полисе.

Общий подъем экономики в первый период эллинизма отразился и на философских концепциях. Материалистическая философия, по существу наиболее жизненная, достигла в начальный период эллинизма блестящего расцвета в учении Эпикура.

Само занятие философией все более превращается в промысел. Более видные философы состоят при дворах властителей.

Религия тоже не стоит на месте. Греческая религия, не имевшая своего богословия, была основана на предании, зафиксированном в многочисленных памятниках искусства. В поэмах Гомера греки видели не только поэтические мифы, но и историю. В эллинистический период мифология перестает удовлетворять верующего. В качестве источника веры и религиозных исканий выдвигается теперь не предание, а личное откровение. Верующие находят опору в восточных религиях. Станным и трудно объяснимым на взгляд позднейших поколений представляется культ царствующих особ, появляющихся в эллинистических государствах.¹⁴

Новые явления в эллинистической религии не означали исчезновения старой религии классического периода. Старые боги не исчезли, но они изменили свой облик, стали "представителями

---

¹³ Боннар А. М., "Греческая цивилизация", 1994 с.-194

¹⁴ Боннар А. М., "Греческая цивилизация", 1994 с.-200

общественных сил". Религия в эллинистический период становится впервые предметом изучения. Этот период характеризуется религиозными поисками. Новые боги должны были больше говорить сердцу верующего, дать ему утешение, опору в создании возможности спасения если не на земле, то в ином мире.

Встреча эллинской религии с восточными произвела изменения и в религиях Востока. Перемены были не очень значительны, т. к. изменения условий общественной жизни на Востоке в результате создания эллинских монархий не затронули достаточно глубоко условия жизни масс народов.¹⁵

Но эллинизм не привел к полному слиянию эллинства с Востоком, не ликвидировал разрозненности, обособленности племен и народов. Единая религия поэтому не могла быть создана. Старое отмирало, новое не было прочным и глубоким. В религиозном отношении эллинистический период – период исканий новых форм религии и религиозного сознания.

Это время отмечено успехами науки, математики, механики (Евклид, Архимед), астрономии (Аристарх Самосский), медицины, географии, филологии.

Происходит изменение во всех сферах жизни: научной, политической, общественной и духовной.

Наиболее важные открытия в эллинистический период были сделаны в тех отраслях науки, где прослеживается взаимовлияние накопленных ранее знаний в древневосточной и греческой науке (астрономия, математика, медицина). Наиболее ярко совместное творчество афро-азиатских и европейских народов проявилось в области религиозной идеологии эллинизма. И в конечном счете на той же основе возникла политико-философская идея об универсуме, всеобщности мира, нашедшая выражение в

---

¹⁵ Там же

трудах историков об ойкумене, в создании «Всеобщих историй» (Полибий и др.), в учении стоиков о космосе и гражданине космоса и т. д.¹⁶

Распространение и влияние синкретической по своему характеру эллинистической культуры было необычайно широким — Западная и Восточная Европа, Передняя и Центральная Азия, Северная Африка. Элементы эллинизма прослеживаются не только в римской культуре, но и в парфянской и греко-бактрийской, в кушанской и коптской, в раннесредневековой культуре Армении и Иберии. Многие достижения эллинистической науки и культуры были унаследованы Византийской империей и арабами, вошли в золотой фонд общечеловеческой культуры.

Глава 2. Особенности эллинистической культуры Бактрии, Согда, Парфии.

2.1. Распространение эллинизма в Греко-Бактрии.

Проблемы истории и культуры эллинизма всегда вызывали большой интерес ученых. Одним из значительнейших эллинистических государств было Греко-бактрийское царство. История Греко-Бактрии (середина III — середина II в. до н.э.) — третий и последний период бактрийского эллинизма, которому предшествовали македонский и селевкидский периоды. Бактрия, центр Греко-бактрийского государства, в древности занимала территорию

---

¹⁶ В.Гарн., "Эллинистическая цивилизация", М., 1949 с.-130-131

современного Северного Афганистана, Южного Узбекистана и Таджикистана — самое сердце Центрально - Азиатского региона.¹⁷

Греко-Бактрия — типично эллинистическое царство, в котором сплелись эллинское (европейское) и иранское (восточное) начало в государственном устройстве и культуре. Поэтому весьма актуально рассмотрение проблемы соотношения этих двух начал в этом государстве. В их синтезе и кроется ответ на вопрос: почему более столетия именно в древности в Центральной Азии существовало единственное в мировой истории независимое государственное образование, где у власти находились европейцы. Греко-бактрийское царство открывает новую страницу в истории эллинизма, до недавнего времени плохо изученную.

Греко-Бактрия — одно из крупнейших эллинистических государств, а культурно-исторические процессы, проходившие в нем, весьма схожи с эволюцией «классических» эллинистических монархий Средиземноморья. Вместе с тем древняя Бактрия одна из страниц истории Афганистана, и уроки истории этого государства древности следует учитывать при решении важнейших политических проблем, постоянно возникающих в этом регионе.

Наиболее значительными письменными источниками по политической истории Греко-бактрийского царства являются произведения античных авторов: Полибия, Страбона, Юстина и др.¹⁸

В «Истории» Полибия (II в. до н. э.) мы находим очень интересный пассаж по истории Греко-Бактрии, связанный с походом Антиоха III Великого на восток. Полибий описывает сражение на реке Арий между бактрийской конницей и войсками Антиоха, осаду Бактр и заключение мирного договора между Антиохом и греко-бактрийским царем Евтидемом.

Страбон (I в. до н. э. — I в. н. э.) сообщает, что при описании греко-бактрийской истории он использует данные Аполлодора из Артемиды (II в. до н.э.), автора «Истории парфян». Сведения Страбона крайне ценны для

---

¹⁷ Греко-бактрийское царство.— СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. С.3

¹⁸ Греко-бактрийское царство.— СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. С.4

реконструкции истории греко-бактрийского государства. Однако к ним порой следует относиться критически, сопоставляя его сведения с другими источниками. Так, Страбон говорит о восстании в Бактрии Евтидема и его сторонников. Это сообщение позволило, например, Д.В.Бирюкову сделать необоснованный вывод о том, что Евтидем был первым греко-бактрийским царем¹⁹.

Произведение Юстина (вероятно, III в. н.э.) содержит сокращенный вариант «Истории Филиппа» Помпея Трога (I в. до н. э. — I в. н. э.). Несмотря на скупость информации, благодаря труду Юстина мы имеем данные по ранней истории Греко-Бактрии в период правления Диодота I и Диодота II, о царствовании и гибели царя Евкратиды, об отношениях между Греко-Бактрией и Парфией. Возможно, источником по истории Бактрии эллинистического периода Помпею Трогу, как и Страбону, служил Аполлодор из Артемиды. Однако можно смело утверждать, что сообщения Юстина не только дополняют сведения Страбона, но и позволяют разобраться в его противоречивых данных.

Наряду с античной литературной традицией большое значение для изучения истории и культуры Греко-Бактрии имеют произведения древневосточной литературы.

Древнеиндийский памятник «Милиндапаньха» («Разговоры Милинды»), несмотря на свой религиозно-философский характер, содержит ценные сведения о внутреннем устройстве царства и армии индо-греческого царя Менандра. Так как индо-греческие монархи имели греко-бактрийское происхождение и территории их царств в большинстве случаев входили в состав Греко-Бактрии, данные о государственном строе этих государств хотя бы на гипотетическом уровне позволяют реконструировать некоторые черты политической, административной, военной структуры Греко-бактрийского царства.

---

¹⁹ Бирюков Д. В. От Артава до Африга или становление традиционного облика древнехорезмийской монеты // Нумизматика Центральной Азии / Под ред. Э. В. Ртвеладзе. Вып. II. Ташкент, 1997. С. 37-40.

Древнекитайские исторические произведения «Ши цзи» Сыма Цяня и «Хань шу» Бань Гу, в которых использованы сведения Чжан Цяня, чиновника и путешественника II в. до н.э., — самые важные источники по датировке падения Греко-бактрийского государства. Из этих сочинений мы узнаем о перемещении кочевых племен, в китайской традиции — юэчжей, в середине — второй половине II в. н. э., об их вторжении на территорию Центральной Азии и подчинении территорий, принадлежавших Греко-бактрийским царям.²⁰

Эпиграфические памятники, найденные на территории Центральной Азии и относящиеся к периоду эллинизма, крайне немногочисленны. Наиболее значительные находки сделаны в Ай Ханум. В этом греческом городе на окраине ойкумены был найден текст, содержащий дельфийские максимы, посвященные в героон Киней, возможно, известным перипатетиком Клеархом из Сол. В айханумской гимнасии было найдено посвящение Гермесу и Гераклу, а на глиняном полу библиотеки, находящейся в айханумском дворце, был найден отпечаток папируса с отрывком философского диалога, восходящего к школе Платона.²¹

Наиболее значительное собрание предметов из драгоценных металлов, сохранившееся от той эпохи, — Амударьинский клад, ныне находящийся в Британском музее. В Амударьинском кладе представлены золотые и серебряные изделия (около 180 предметов) и монеты времен Ахеменидской империи, Селевкидского и Греко-Бактрийского царств²².

Монеты, несущие на себе имена Греко-бактрийских царей, являются одним из самых значительных источников, наряду с известиями древних авторов о Греко-Бактрии и археологическими находками в Ай Ханум и Тахти Сангине. Нумизматика позволяет исследовать, например, последовательность правления греко-бактрийских монархов, величину

---

²⁰ Греко-бактрийское царство.— СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. С. 5

²¹ Греко-бактрийское царство.— СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. С.5

²² Кертес Дж. Амударьинский клад на пути к Британскому музею // ВДИ. 2001.№ 1. С. 14.

территории, принадлежавшей каждому из них, ареал экономического и политического влияния греко-бактрийских самодержцев, направления экспансии, характер взаимоотношения между отдельными правителями, основные этапы формирования царского культа.

Монеты Греко-бактрийского царства, просуществовавшего чуть более ста лет, с середины III в. до н. э. и до второй половины II в. до н.э., являются по большей своей части выдающимися произведениями медальерного искусства.

Монетная система греко-бактрийского царства была основана на аттическом стандарте: монеты чеканились в основном из серебра и меди. Более редки находки золотых монет, среди которых крупнейшие монеты античного времени, золотые монеты Евкратида в 20 статеров (более 160 г). Известны всего лишь две такие монеты — одна из них, по сведениям А. Семенова, хранилась в сокровищнице эмира Бухарского, другая находится в Париже.

Монетный тип серебряных греко-бактрийских монет в основном стандартен: на лицевой стороне помещалось изображение правящего монарха, на оборотной стороне изображалось покровительствующее ему греческое божество или герой: Зевс, Геракл, Посейдон, Аполлон, Диоскуры и др. Полукругом или вертикальными столбцами располагались греческие надписи, передающие титул, имя и эпитет царя в родительном падеже, например, «царя Деметрия Непобедимого».

Кроме того, на оборотной стороне монеты рядом с божеством помещалась монограмма, состоящая из сочетания нескольких греческих букв. Назначение монограмм до сих пор не выяснено: одни исследователи видят в них сокращенные названия монетных дворов, другие — имена чиновников, отвечающих за выпуск этих монет, и даже даты.

Имеются, конечно, и отступления от общего стандарта изображений на греко-бактрийских монетах. Так, известны посвятельные монеты в честь царя Евкратида, на лицевой стороне которых помещен портрет самого царя и

надпись «Царь великий Евкратид», а на оборотной — двойной портрет юноши или мужчины и женщины с диадемой на голове в сопровождении надписи: «Гелиокл и Лаодика». Интересна серия посвячительных монет-медалей, выпущенных в честь Александра, Антиоха, Диодота и Евтидема. Одна из них, выпущенная в честь Евтидема, была найдена в Средней Азии в Пянджикенте, три чеканенные Агафоклом в честь Диодота и Евкратида — в кладе из Бухары.²³

С включением части Индии в состав греко-бактрийского царства на монетах некоторых правителей появляются надписи на одном из индийских языков и изображения животных: слона, быка-зебу, пантеры. Более разнообразны в этом плане изображения на медных греко-бактрийских монетах, ряд из них под влиянием древнегандхарского чекана приобретает квадратную форму.

Техникой монетной чеканки и, главное, необычайной художественной выразительностью в передаче образов монархов греко-бактрийские монеты выделяются даже на фоне эллинистических монет исключительно высокого уровня. Наряду с сицилийскими декадрахмами и тетрадрахмами они считаются вершиной античного монетарного искусства, которое рассматривалось в Древней Греции как самостоятельная отрасль искусства, руководствовавшаяся своими художественными законами и требованиями.

Изображение греко-бактрийских царей на монетах—это не идеализированный образ монарха вообще, а портрет, наделенный глубоко реалистичными чертами. Но не только черты внешнего сходства отличают портреты этих царей, а стремление художников передать психологию изображаемого, которая выявлялась то в сетке морщин, то в прищуре глаз, то в выражении губ.

---

²³ Греко-бактрийское царство.— СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. С. 8

Иконография божеств и героев на греко-бактрийских монетах воспроизводит в миниатюре статуарные образы, восходящие к работам Лисиппа и его школы²⁴.

После падения Греко-бактрийского царства на протяжении нескольких веков в подражание монетам Евтидема I и Евкратида I чеканились монеты в древнем Хорезме. Причем такой чекан был занесен туда юэчжами, которые захватили Хорезм, придя с юга, на рубеже II — I вв. до н. э.²⁵ Примечательно, что некоторые виды греко-бактрийских монет распространились за пределы Бактрии уже после того, как централизованное государство греков в Центральной Азии рухнуло под ударами кочевников. Популярность греко-бактрийских монет в этом регионе была велика, и они служили эталоном монетарного искусства.

Самым выдающимся открытием бактрийского эллинизма заслуженно считается греческий город в Ай Ханум (Северный Афганистан), исследованный французскими археологами. Этот значительный эллинистический городской центр располагался на месте слияния Пянджа и Кокчи, притоков Амударьи, занимая выгодное стратегическое и экономическое расположение.

Город был возведен в III в. до н.э. и является ярким примером эллинистической градостроительной практики. Он имеет регулярную планировку. Главная улица отделяет Нижний город от Среднего и Верхнего. Центральное здание в Ай Ханум — дворец, резиденция царя или его администрации и наместника. Несмотря на то, что греко-бактрийская архитектура имеет ярко выраженные восточные черты, Ай Ханум обладает всеми архитектурными атрибутами греческого полиса: театром, банями и даже фонтаном.²⁶

Важный памятник Центрально - Азиатского эллинизма—храм Окса в Тахти Сангине (Южный Таджикистан). Будучи типичным иранским храмом

---

²⁴ Ртвеладзе Э.В. Древние монеты Средней Азии. Ташкент, 1987. С. 30-31.

²⁵ Вайнберг Б. И. Монеты древнего Хорезма. М., 1977. С. 94.

²⁶ Греко-бактрийское царство.— СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. С.11.

огня, храм Окса имеет эллинистические архитектурные черты, что показывает глубокое проникновение греческой культуры во все отрасли бактрийского искусства, даже в столь консервативную область, как отправление религиозного культа. Греческое влияние выразилось не только в использовании ионического ордера, но и во внутреннем убранстве храма, где были найдены скульптурные изображения, созданные под несомненным влиянием греческой традиции.

Ценнейшие находки скульптуры эллинистического времени на территории Бактрии были сделаны опять же в археологических комплексах Ай Ханум и Тахти Сангина.

В Ай Ханум были найдены подлинные произведения эллинского изобразительного искусства: статуя атлета, увенчанного венком, скульптурное изображение престарелого палестерита, рельеф с изображением молодого воина в походном облачении, бронзовая статуэтка Геракла, слив фонтана в виде головы Силена-Ахелоя.

Предметы изобразительного искусства из храма Окса также были созданы в типично греческой традиции. Таким предметом является бронзовая статуэтка Окса, играющего на двуствольной флейте. Изделия из слоновой кости: рукоять меча с двойным изображением Геракла, сразившего Силена-Ахелоя, бутероль в виде Гиппокампессы, нимфы водной стихии, портрет Александра Македонского в львином шлеме показывают превосходную технику эллинистических мастеров.²⁷

И в Ай Ханум, и в Тахти Сангине была найдена полихромная скульптура, изготовленная из необожженной глины и алебаstra. Находки женского и мужского портрета в Ай Ханум и портретов пожилого и молодого царей, жреца говорят об создании скульптуры на территории Центральной Азии. Данный тип скульптуры — прекрасный пример синтеза греческой и восточной техники при изготовлении предметов искусства.

---

²⁷ Греко-бактрийское царство. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. С.12

Эллинизм в Бактрии традиционно делится на три периода:

- 1) период владычества Александра и его непосредственных преемников в этом регионе (329-305 гг. до н.э.),
- 2) селевкидский (305-256 гг. до н.э.)
- 3) греко-бактрийский (256-145/128 гг. до н.э.). Существуют другие мнения ученых относительно данных датировок, однако существенных изменений они не вносят. Это будет рассмотрено ниже.

Истоки греко-бактрийской культуры

В свете археологических данных о материальной культуре Бактрии во второй четверти I тысячелетия до н.э. (наличие городов с крепостными стенами и цитаделью, высокий уровень развития ремесленного производства, в том числе гончарного) сообщения античных авторов о могуществе и величии древней Бактрии теперь должны рассматриваться не как «мираж», а как научно установленный факт. Это дает основание принять в качестве гипотезы свидетельства письменных источников о существовании в этой стране государственного объединения еще в доахеменидскую эпоху²⁸.

Более обширную информацию мы имеем о культуре Бактрии в период ее вхождения в состав державы Ахеменидов. Персидское имперское искусство оказало сильное влияние на Центральную Азию. Это касалось и религиозных культов, распространенных по всей территории персидского государства. Бактрийцы, несмотря на то, что их земли располагались на периферии персидской державы, ощущали единство с ближневосточными иранцами (персами, мидийцами) и впитывали отголоски новых культурных веяний из центральных областей.

В 330 г. до н. э. Александр взял древнюю столицу Ахеменидов Персеполь, и это событие явилось поворотным пунктом в истории Ирана и истории его культуры, в том числе Бактрии. Однако еще в эпоху Ксеркса

---

²⁸ Кузьмина Е. Е. К вопросу о формировании культуры Северной Бактрии (Бактрийский мираж и археологическая действительность) // БДИ. 1972. №1. С. 146.

стали возникать тенденции достижения культурного единства Востока и Запада.

Так, при Артаксерксе II древние иранские культы Анахиты и Митры, которые почитались задолго до царствования этого царя, нашли особенно широкое распространение в персидском государстве²⁹. По сообщению Беросса, Артаксеркс II ставил статуи Анахиты для почитания в Вавилоне, Сузах, Дамаске, Экбатанах, Персеполе, Бактрах и Сардах. Статуэтки Анахиты найдены при раскопках в Бактрии, Согдиане и Хорезме³⁰. Древнеиранская богиня уже представляется персам антропоморфной. Ее иконография была, скорее всего, сопоставлена с иконографией Артемиды. Статуи же создавались, скорее всего, греческими скульпторами. В развалинах храма у персепольской террасы, были обнаружены votive надписи, в которых Анахита отождествлялась с Артемидой и «царицей Афиной», Аполлон и Гелиос - с Митрой, Зевс - с Ахура Маздой³¹. Однако нельзя говорить о каком-то широком распространении «греко-иранского» стиля в искусстве и религиозного синкретизма на территории Бактрии. Такие страны, как Бактрия, были далеки, консервативны и сохраняли исконную иранскую культуру, в отличие от ближневосточных иранцев, воспринявших многие достижения греческой культуры. Это сказалось во многих областях жизни: и в быту, и в ведении боя, и в экономике, и, очевидно, в религиозных представлениях.

Близость к кочевому миру скифских степей также откладывало отпечаток на культуру Бактрии и тем более Согдианы, входившей впоследствии в состав Греко-Бактрии.

Такая разница культур оказала не последнее влияние на то, что Центральнo - Азиатские иранцы оказали серьезное сопротивление иноземной армии Александра Македонского.

---

²⁹ Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика Древнего Ирана, 1980. С. 313.

³⁰ Якубовский А. Культура и искусство Средней Азии. Л., 1940. С. 9; Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 73. М.; Л., 1959. С. 159.

³¹ Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика Древнего Ирана. С. 263.

Эпоха эллинизма принесла в Бактрию и Согдиану не только развитую эллинскую культуру, но и культурный упадок. После македонского разгрома 329-327 гг. до н.э. многие города и сельские поселения лежали в руинах. Восстания 327-325 гг. до н. э. и 323 г. до н. э. также нанесли ущерб экономике страны. Лишь в правление первых Селевкидов Центральная Азия вновь обретает свое величие. Основание новых полисов, увеличение товарного и культурного обмена со странами Средиземноморья вело к процветанию Бактрии.

Совершенно новый этап в истории культуры Бактрии был открыт созданием независимого Греко-бактрийского царства. Сохранение материальных и людских ресурсов внутри Центрально - Азиатского региона привело к экономическому и культурному расцвету. Никогда еще в древности Бактрия и Согдиана не стояли на столь высокой стадии культурного развития. Знакомство с передовой материальной греческой культурой, бурное строительство новых архитектурных сооружений и городов, увеличение объемов выпуска сельскохозяйственной продукции, удачная внешняя политика греко-бактрийских царей влекли за собой культурное процветание.

Греко-бактрийский город Ай Ханум — крупнейшее открытие за всю историю исследования эллинизма на Востоке. Однако, несмотря на подробнейшую и превосходную публикацию ежегодных отчетов, обобщающих трудов и отдельных статей по множеству открытых памятников архитектуры и искусства, результаты исследований все еще недостаточно оценены³².

Ценность раскопок Ай Ханум представляется именно в том, что открытия высокохудожественных памятников греческой культуры были сделаны в самой малоизученной области эллинской ойкумены — Центральной Азии.

---

³² Пичикян И. Р. Культура Бактрии. Ахеменидский и эллинистический период. М., 1991. С. 200.

Полис в Ай Ханум вместе с храмом Окса в Тахти Сангине сегодня — основной источник информации о культуре Греко-Бактрии. При этом главный, во многих отношениях наиболее значительный и определяющий вклад был внесен раскопками Ай Ханум³³.

Архитектура и градостроительство

Эллинистический полис в Ай Ханум расположен в небольшой плодородной долине (10x35 км), что на левом берегу Пянджа, в том месте, где он сливается с Кокчей. Такое расположение (на самом востоке Бактрии) породило утверждения археологов о том, что город, во-первых, был построен для контроля над древней орошаемой долиной, земли которой перешли во владения греческих завоевателей-колонистов; во-вторых, стал центром богатой минеральными ресурсами провинции, обладавшей известными с древности горными копиями Бадахшана — источником драгоценной ляпис-лазури³⁴. Этот потенциал, сельскохозяйственный и горный, был достаточен для обеспечения жизни и даже благосостояния колонистов³⁵. В-третьих, город был важным военно-стратегическим аванпостом и контролировал внешние и внутренние восточные пределы Бактрии³⁶. Как справедливо считает П. Бернар, «контроль в этом месте над одним из восточных ворот Центральной Бактрии был необходим любому, кто желал владеть Бактрией»³⁷.

Несомненно, Ай Ханум был одним из значительных городов Бактрии, резиденцией правителя «царской администрации и метрополией всей провинции». Административный характер города определяется благодаря господствующему положению и громадным размерам дворца, а также типу жилых ансамблей (108x72 м), характеризующих общий высокий социальный статус. По размерам и планировке город типичен для провинциальных

---

³³ Там же. С. 201

³⁴ Там же. С. 202

³⁵ Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории и урбанизма эллинистического города Центральной Азии // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 249.

³⁶ Там же. С. 250.

³⁷ Bernard P. Ai Khanoum on the Oxus: a Hellenistic City in Central Asia // Albert Reckitt Archeological Lecture. British Academy. London, 1967. P. 92.

городов греческой ойкумены эпохи эллинизма. Ай Ханум имеет террасную планировку. Центральная улица отделяет Нижний город от Среднего и Верхнего³⁸.

По мнению П. Бернара, планировка сокровищницы во дворце была типично восточного происхождения³⁹. В сокровищнице были найдены обработанные и необработанные камни: агат, сердолик, оникс, гранат, ляпис-лазурь, берилл, горный хрусталь, фрагменты небольших предметов из слоновой кости, «полуфабрикаты» дисков из бронзы для чеканки монет, слитки из серебра и золота, свинцовые гири и разновесы. Это говорит о том, что в Ай Ханум был свой монетный двор. Айханумская библиотека идентифицируется по отпечатку папируса и по тому, что она размещалась во дворце, как во многих других эллинистических городах, и не была открыта для широкой публики⁴⁰.

Помещения айханумского гимнасия, построенные в первой половине II в. до н.э., в постэллинистический период использовались ремесленниками⁴¹. Анализ айханумского гимнасия привел П. Бернара к выводу, что из всех известных греческих гимнасиев бактрийский лучше всего соответствует описанному Витрувием «идеальному типу таких зданий»⁴².

Театр в Ай Ханум был построен раньше конца III в. до н.э.⁴³. Вместал он около 6000 зрителей. На большее число зрителей был рассчитан лишь эллинистический театр в Эпидавре. В середине амфитеатра находились три парные ложи для особо почитаемых лиц в городе. По рекомендации Полиена, численность воинов-граждан полисов можно было выяснить, подсчитав зрителей в театре. Отсюда можно подсчитать количество жителей Ай

---

³⁸ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 204.

³⁹ Bernard P. Campagne de fouilles 1976-1977 a Ai Khanoum (Afganistan) // CRAI. 1978. P. 449-450.

⁴⁰ Там же. С. 220-221.

⁴¹ Там же. С. 223.

⁴² Бернар П. Гимнасий в Ай Ханум // Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда (IV в. до н. э. — VIII в. н. э.). Тезисы докладов Советско-французского коллоквиума. Самарканд, 25-30 августа 1986 г. Ташкент, 1986. С. 20.

⁴³ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 226.

Ханум⁴⁴. Однако П.Бернар замечает: «Ни в Ай Ханум, ни на равнине, которая составляла обширную территорию, определенно не было 6000 взрослых людей, принадлежавших греческой культуре. Если вместимость театра превышала местные нужды, то только потому, что, как и в городах греческого мира, он собирал в дни больших ежегодных праздников зрителей со всей провинции»⁴⁵. Действительно, в результате греческого культурного влияния вкус к театральным представлениям был привит не только бактрийцам, но и всему эллинизированному Востоку, например, парфянской аристократии⁴⁶.

«Фокейские Панопеи нельзя назвать городом, потому что там нет ни правительственных зданий, ни гимнасия, ни театра, ни агоры, нет даже воды, текущей из фонтана». Рассуждение Павсания о представлениях эллинов о статусе полиса на основе неперемennого наличия в нем общественных построек очень актуально при рассмотрении полиса Ай Ханум. По справедливому указанию П. Бернара, фонтан вместе с гимнасием и театром соответствовал исконно греческим архитектурным представлениям об облике полиса⁴⁷. В Ай Ханум была даже канализация. В Ай Ханум была открыта типичная для античной архитектуры постройка - бани. Архитектурный комплекс бань датируется рубежом III-II вв. до н. э. Таким образом, они были возведены в период расцвета Греко-Бактрии⁴⁸. Вообще водные процедуры были чрезвычайно популярны в эллинистической Центральной Азии. Как будет показано ниже, в греко-бактрийских частных домах помещения для омовений занимают важное место.

В Ай Ханум, как и во многих греческих полисах, находилось здание, бывшее складом вооружения. Это был общественный арсенал, где хранилось, вероятно, оружие граждан полиса на случай вооружения в период боевых действий. Арсенал был нужен и полисной, и царской администрации для

---

⁴⁴ Там же. С. 227.

⁴⁵ Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории... С. 253.

⁴⁶ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 227-228.

⁴⁷ Bernard P. Campagne de fouilles 1975 a Ai Khanoum (Afganistan)// CRAI. 1976. P.313.

⁴⁸ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 230.

того, чтобы легко контролировать военный потенциал полиса и его округи-хоры. П. Бернар отметил, что «арсенал столь значительных размеров соответствовал потребностям в оружии всей провинции»⁴⁹. После гибели города здание потеряло свои функции арсенала, там стали располагаться мастерские по изготовлению оружия⁵⁰.

Некоторые из традиционных греческих привычек и социальных обычаев изменились у греческих колонистов в Бактрии, и это можно видеть по их жилищам. Законченный тип традиционного греческого дома — это дом с центральным двором, вокруг которого расположены жилые помещения и службы. Вместо него мы находим радикально отличный тип дома, характеризующийся, во-первых, передним двором, всегда расположенным из-за господствующих ветров с северной стороны. С южной стороны этот передний двор украшен портиком с колоннами, настоящим павильоном для развлечений, а не входным вестибюлем, так как он как бы отделяется от основного здания коридором. Во-вторых, главное здание находится позади южной стороны этого двора. В-третьих, оно организуется вокруг наибольшей из всех центральной комнаты, которая является жилым помещением и залом для приемов хозяином дома. Остальные комнаты расположены вокруг в виде подковы и отделены от центрального помещения обводным коридором, который обеспечивает передвижение внутри дома без необходимости пересекать в какой-либо момент центральное помещение. Такая организация частного жилища подчеркивает господствующее положение главы семьи. П. Бернару легко усматривает в этой своеобразной архитектуре выражение социальной структуры гораздо более иерархизированной, чем структура средиземноморских греческих городов. Другой пример объяснения посредством архитектуры этой иерархизации — наличие в театре, в середине театроне, трех больших лож, которые возводили греческую проэдрию в ранг аристократической привилегии. Нужно ли видеть в этом явном

---

⁴⁹ Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории... С. 254.

⁵⁰ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 231.

подчеркивании иерархии тенденцию, присущую всему колониальному обществу, или приписывать ее влиянию на греческих колонистов социальной организации восточного окружения? Несомненно, верно и то и другое⁵¹.

Еще одно радикальное изменение, по мнению П. Бернара, произошло в интерьере греческих домов. В них не находят ни каменного мощения, ни мозаик, ни окраски, ни росписи по штукатурке или сырой глине, ни скульптур внутри помещения. Однако впечатление суровости, которое мы получаем от кажущейся обнаженности утрамбованных земляных полов и глиняной обмазки стен, скромно побеленных известью, обманчиво, потому что эти полы и стены были, вероятно, скрыты коврами и драпировками — обычай, который восходит в Центральной Азии к очень глубокой древности, как об этом свидетельствуют находки в могилах кочевников Алтая. Мы видим здесь пример иной, негреческой эстетики жилища.

Другой важный факт — отсутствие характерных деталей, присущих греческим пиршественным залам с их сильно поднятыми уступами для лож и заглубленной центральной частью, покрытой мозаикой. П. Бернар далек от мысли, что колонисты, потомки грубых солдат, установивших свои законы в стране, потеряли вкус к вину и удовольствию от совместной беседы. Что они, вероятно, потеряли — так это почти ритуальную организацию греческого пира. Может быть, они возлежали уже не на ложах, а на подушках, положенных на пол.

Однако в этих домах есть типично греческая черта, от которой колонисты никогда не отказывались — помещения для купания. Они не только всегда присутствуют, но им отводилось место гораздо более важное, чем в традиционном греческом доме. Они сооружались с большой тщательностью и всегда состояли из раздевальни, комнаты для мытья без ванны, в которой мылись при помощи обливания, и комнаты, в которую ходили с сосудами за горячей или холодной водой. Пол покрывали плитками

---

⁵¹ Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории. .. С. 256.

или мозаикой из гальки, которую старались, в наиболее богатых жилищах, украсить декоративным орнаментом⁵².

И. Р. Пичикян отмечает, что архитектура средиземноморского бассейна все-таки отличается своей спецификой от айханумской⁵³.

Ай Ханум был разрушен около середины II в. до н. э.⁵⁴, и многие сооружения так и не были восстановлены, часть из них потеряла свое первоначальное назначение. На смену эллинизму пришла кушанская культура.

Помимо большого числа архитектурных находок в Ай Ханум, огромный интерес отечественных и зарубежных ученых вызывает находка эллинистического храма Окса в Тахти Сангине. Этот памятник представляет огромное значение для анализа развития центральноазиатской архитектуры в эпоху эллинизма.

Храм Окса — классический образец бактрийского храма огня⁵⁵. В храме Окса очень ярко прослеживается передневносточная, особенно ахеменидская, архитектурная традиция⁵⁶. Планировка храма Окса является по своему типу восточной (четырёхколонный зал, обводной коридор, наличие атешгах (боковые фасадные помещения) и колонный айван (преддверие храма)). Постройка была спланирована архитектором, мыслящим в традициях восточной практики строительства культовых зданий, следовательно, храм проектировался или иранцем, или греком, хорошо знающим восточные традиции и имеющим соответствующий опыт⁵⁷. Строительные конструкции были традиционно восточными, однако ордер храма, материал колонн, а также монументальные алтари демонстрируют греческое влияние. Особенно ярко синтез восточной и греческой архитектурной практики прослеживается на ордере колонн: здесь

---

⁵² Там же. С. 257.

⁵³ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 213.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Литвинский Б. А., Пичикян И. Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. I: Раскопки. Архитектура. Религиозная жизнь. М., 2000. С. 373.

⁵⁶ Там же. С. 370.

⁵⁷ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 148.

традиционно торовидные базы на двухступенчатом плинте и гладкоствольные колонны увенчаны греческими ионическими капителями классического малоазийского типа⁵⁸.

В архитектуре эллинистической Центральной Азии отчетливо видны местные традиции иранской строительной практики. Длительное преобладание восточных черт в архитектуре связано с устойчивостью и жесткостью местных традиций, а также с несомненным участием местных мастеров в возведении греко-македонских сооружений. Определяющими факторами были и иные по сравнению со Средиземноморьем местные климатические условия, и строительный материал. Из-за слабых дождей применялись в основном традиционные перекрытия — плоские кровли.

Отсутствие мрамора, а зачастую и известняка заставляло строителей обращаться к традиционно восточным конструкциям из сырцового кирпича. В результате на большой территории Западного и Восточного Ирана возникло архитектурно-строительное койне с применением восточно-эллинистического ордера, в котором капитель — эллинская (ионического или коринфского ордера), база — восточная (торовидная или колоколовидная), ствол колонн — общий для восточной и греческой периферийной архитектуры. Сооружения зачастую украшались антефиксами, пальметтами и другим декором (например, в виде маски льва). Общий облик зданий, возведенных из сырцовых конструкций, с плоским перекрытием и новой колоннадой восточно-эллинистического ордера часто был восточным. До недавнего времени считалось, что подобную восточную архитектуру нельзя относить к греческой, что на Востоке еще будут открыты чисто эллинские по планировке общественные сооружения и храмы. Однако как показали раскопки целого греческого полиса Ай Ханум, этого, по-видимому, не произойдет⁵⁹. Даже такие традиционно греческие сооружения, как гимнасий

---

⁵⁸ Там же. С. 148.

⁵⁹ Там же. С. 125-126.

и театр, имеют в основе своих конструкций местные восточные элементы (например, сырцовые кирпичи).

С падением греческого господства начался мощный процесс возрождения местных культур, возвращение к древнему иранскому искусству, берущему начало из более близких по духу ахеменидских (восточных) традиций. В итоге исчезли сугубо греческие формы духовной культуры: религиозные культы, наука (в виде философии), перестают создаваться скульптурные изображения греческих богов и героев, в том числе Александра Великого, перестают строиться театры, гимнасии, вероятно, в большинстве случаев уходят в небытие вместе с эллинами городское полисное устройство и характерная для полиса общественная жизнь.

Остаются сугубо утилитарные пережитки культурного эллинского влияния. В архитектуре сохраняется использование греческих ордеров. В скульптуре — эллинская техника.

Подобные тенденции прекрасно отражены в нумизматике. Исчезают изображения греко-бактрийских царей. Появляется схематизм изображений греческих богов и героев. Несмотря на то что остается техника исполнения самого оттиска, даже сохраняется изображение на реверсе оно лишь, копирует греко-македонские образцы монетарного искусства. Чувствуется безразличие мастера к идейной стороне изображения: ему все равно, кто изображен на монете — Диоскуры или просто скачущие всадники. Хотя греческий язык используется на монетах, безусловно, он не используется больше как основной в обыденной и общественной жизни новых властителей и обитателей Бактрии, и, естественно, его следов мы не наблюдаем сегодня в этом регионе. Сохраняется основной смысл, назначение монеты — денежная единица со своим определенным размером, весом, сделанная из определенного металла. Главное — сохраняется довольно устойчиво весовая и качественная система монет, выпускаемых в Бактрии, система, основанная эллинами — аттический стандарт. Может быть, благодаря этой во многом

универсальной и удобной в обращении системе на постэллинистических монетах сохранились отголоски эллинской культуры. Но и здесь только техника, а не смысл изображаемого.

Следует совершенно очевидный вывод: духовные ценности греко-македонского населения, как и сами эллины, уходят в прошлое после падения Греко-бактрийского царства.

В эпоху эллинизма Бактрия переживает экономический и культурный подъем благодаря знакомству с передовой материальной эллинской культурой и из-за бурного развития городских центров и международной торговли. Широкое распространение в Греко-Бактрии памятников эллинского искусства, безусловно, способствовало творческому освоению достижений эллинизма.

Однако гордый Восток, чья культура основана на многовековой традиции, не может до конца воспринять инородные тенденции в духовной сфере, тем более, когда носители этой духовной культуры по сути своей являются завоевателями. А потому лишь сугубо материальные достижения эллинов пережили своих создателей в веках.

2.2 Особенности эллинистической культуры Согда.

Древняя Согдиана - одна из крупных историко-культурных областей, располагавшихся между Амударьёй и Сырдарьёй. Историки древнего Востока называли эту страну «сердцем Центральной Азии». В центре этой историко-культурной области находился древний Самарканд - крупнейший политико-административный центр Согда, ядром которого являлся бассейн Зарафшана.

Самарканд, являясь политическим и экономическим ядром Согда в целом, играет принципиально важную роль в понимании многих ключевых вопросов истории Среднеазиатского Междуречья. Значение Самарканда в истории культуры всего Согда неопределимо и прежде всего, определялось его выгодным географическим расположением посреди Центрально - Азиатского материка.

Зарафшанская долина с трех сторон окружена высокими горами, и только с запада - степными районами. Этот край называется Среднезарафшанской долиной. С историко-культурной точки зрения его можно назвать «Самаркандским Согдом».

В античных источниках отмечается, что граница Согдианы с юга проходит по Амударье, а с востока - по Сырдарье. В частности, известный

географ античного времени Клавдий Птолемей пишет, что граница Согда на юге проходит по Оксу (Амударья) и по Кавказским горам (имеются в виду Бадахшанские горы, которые порой называют Индийскими горами); на севере горы "Окс", "Скифия", на востоке река Яксарт и гора Комед считаются границами между согдийцами и скифами. Вместе с тем Мараканду он включает в число бактрийских городов.

Согд (Согдиана) как наиболее крупный историко-культурный регион в Центральной Азии постоянно оказывал влияние как на экономику, так и на культуру соседних регионов. Взаимные контакты нашли свое отражение и в материальной культуре Согдианы.

Самарканд начал упоминаться с эпохи Александра Македонского. Древнее название Самарканда встречается в письменных источниках античного времени в форме «Мараканда», а иногда во множественном числе - «Мараканды». Только Арриан пять раз упоминает Самарканд и лишь один раз отмечает, что «Самарканд является местом пребывания правителя». Помимо этого, он пишет о сильной укрепленности цитадели Самарканда, где был расположен греческий гарнизон.

О культуре эллинистического Согда можно судить по терракотовым статуэткам, оссуариям, архитектуре, монументальной живописи, торевтике, резьбе по дереву и художественной керамике.

Много интересных и важных памятников обнаружили в долине Кашкадарьи, в Бухарском оазисе, в землях по среднему течению Зеравшана и в столице Согда — Самарканде.

Один из типов греческой керамики — кратер известен по образцу, найденном на городище Афрасиаб в 1995 году на раскопе в слоях Афрасиаб III, который датируется от I в. до н.э. — II в. н.э.

Но прежде чем приступить к описанию этого кратера, напомним некоторые находки эллинистической керамики на этом городище.⁶⁰

---

⁶⁰ Шишкина Г.В. Керамика IV–II вв до н.э. (Афрасиаб II) // Афрасиаб. Вып. III. Ташкент, 1974. С. 28-51.

Этому вопросу была посвящена специальная работа Г.В. Шишкиной, рассмотревшей весь комплекс керамики эллинистического времени, среди которой было много и локальных форм. Из выделенных греческих форм афрасиабской керамики можно отметить кратер на высоком поддоне — ножке с профилированным венчиком; один из фрагментов кратера с двойным венчиком. Он нанесен по плоскости нижнего венчика в виде язычков, обращенных вниз, по верху следует ряд двойных черточек, передающих, по всей вероятности, схематично астрагалы. Мотив этот довольно известен по росписям греческих ваз. Афрасиаб дал несколько фрагментов, которые могли принадлежать кратерам. Качество черепка, ровное ангобное покрытие и лощение — все эти признаки сближают керамику древних Мараканд с образцами других пунктов эллинистического мира.

Другой представительной формой эллинистической посуды являются фрагменты, напоминающие так называемые мегарские чаши. Среди керамики эллинистического периода Афрасиаба (Афрасиаб II) следует отметить фрагмент ритона, ойнохои, рыбных блюд, фиалы.

Французско-узбекской экспедицией на городище Афрасиаб в слое, относящемся к периоду Афрасиаб III, был найден кратер, сохранившийся почти полностью. Кратер изготовлен на гончарном круге из тонко отмученной глины с качественным ровным обжигом. Поверхность покрыта коричневато-черным ангобом, нанесенным не ровно, а хаотично размазанным.⁶¹

Такая манера нанесения ангоба встречается не только в Согде, но и Бактрии. Кратер украшен терракотовым налепом в виде бюста молодого человека с кудрявой шевелюрой и калафом на голове, нижняя часть бюста полускрыта листьями аканта — подобно фигурам известного рельефа из Айртама. Однако более раннюю аналогию к персонажу, полускрытому среди листьев аканта, дает ручка из Ай Ханума. Среди материалов из святилища храма с нишами имеется бронзовая ручка дугообразной формы, основание

---

⁶¹ Шишкина Г.В. Керамика IV–II вв до н.э. (Афрасиаб II) // Афрасиаб. Вып. III. Ташкент, 1974. С. 51-52.

которой украшали два одинаковых бюста, выполненных в технике литья и укрепленные на фоне пышных листьев аканта. Голову обрамляют крупные букли кудрей, на макушке видны два рога — последний элемент явно указывает на дионисийский характер персонажей (сатиры или, скорее, сатирессы). Не исключено, что и афрасиабский налlep также передает персонаж, близкий к дионисийскому кругу. Создается впечатление, что персонаж на кратере выполнен в комбинированной технике. Голова более всего напоминает образцы греческой мелкой пластики с тонкой моделировкой деталей, между тем как туловище и костюм выполнены в довольно грубой манере. Не исключено, что модель головы выполнена в более раннее время.⁶²

Кратер с двумя ручками и выделенным бортиком у плечиков украшен зигзагообразной линией, такая же линия, но с более мелкой волной следует по внутренней части кратера. Довольно массивное тулово сужается книзу и покоится на небольшом коническом основании. Кратер был найден в слое Афрасиаб III, который датируется в широких пределах от I в. до н.э. до II в. н.э.

Керамический материал Ай Ханума, полученный в результате раскопок сокровищницы, дает два типа кратера. Первый тип имеет горизонтальный венчик, тулово в форме усеченного овала на высокой полой профилированной ножке. Из декора можно отметить налlep, расположенный под венчиком примерно на уровне плечиков и имитирующий ручку. Второй тип кратера имеет более приземистую форму подконической профилировки с намеченным плечиком и сильно отогнутым наружу венчиком клювовидной формы. Ножка этого кратера сильно укорочена и представляет собой невысокий кольцевой поддон, более широкий в диаметре. На этом экземпляре более массивная и более выразительная декоративная ручка, налlepенная под венчик.⁶³

---

⁶² Абдуллаев К. Эллинистическая традиция Согда и Бактрии // История материальной культуры Узбекистана. Самарканд, 1996, с. 52-60.

⁶³ Там же.

Элементы этих двух типов кратеров из Ай Ханума перекликаются с фрагментами из Афрасиаба, опубликованными Г.А. Шишкиной.

Коропластика Восточной Кашкадарьи античного времени.

Восточная Кашкадарья занимает Китабо-Шахрисабзскую котловину и прилегающие к ней горные и предгорные районы Зеравшанского хребта и отрогов Гиссара. В античную пору она была известна как Наутака в работах греко-римских авторов или Су-Се в китайских хрониках. Последнее название, по-видимому, передает согдийское наименование области - Кеш, которое зафиксировано иранскими и средневековыми арабскими источниками.

Во II в. до н.э. - IV вв. н.э. - времени расцвета малой пластики в Средней Азии, - Восточная Кашкадарья представляла собой достаточно крупное владение со своей столицей (на территории современного г. Китаба) и династией, верховная власть которой в эпоху поздней античности распространилась на всю территорию Кашкадарьи (Южного Согда), а в отдельные периоды раннего средневековья - и на другие согдийские земли. Соседство таких крупных историко-культурных областей, как Северная Бактрия и Центральный (Самаркандский) Согд, сказалось на различных сторонах местной культуры, однако ее специфические черты позволяют говорить о сложении в области своеобразного культурного комплекса. Одно из ярких его проявлений представляет малая пластика - коропластика.⁶⁴

На раннеэллинистических поселениях долины терракота отсутствует, что свидетельствует о силе действующего в местных культовых воззрениях запрета изображать живые существа, сохраняющегося, по-видимому, в течение всего III в. до н.э. Ко II в. до н.э., скорее всего под влиянием культурных импульсов из эллинизированных областей Среднего Востока и Передней Азии, положение меняется.⁶⁵

---

⁶⁴ http://www.sanat.orexca.com/rus/archive/1-03/history_art1.shtml

⁶⁵ Н.Д. Двуреченская // Средняя Азия. Археология. История. Культура: мат. междунар. конф. - С-Пб, 2000. - С. 151-154.

Терракота все шире входит в культовую сферу народов Средней Азии, что закономерно вело к сложению собственных школ коропластики. Значительное увеличение числа терракотовых статуэток в этот период характерно для всего эллинистического мира, в том числе для самой Греции. Это было связано и с технической стороной - использование гипсовых матриц, обеспечивающих быстрое и качественное тиражирование фигурок. Распространение терракоты в Средней Азии отражало общие перемены в верованиях населения региона, сохранявшего, однако, в большинстве своем приверженность к местному варианту зороастризма. В отличие от соседних историко-культурных областей в Восточной Кашкадарье практически полностью отсутствуют сведения по скульптуре античной эпохи. В то же время большое количество терракотовых фигурок свидетельствует о существовании в центральных храмах, прежде всего в столице Су-Се, крупных статуй, копии которых представляли собой небольшие статуэтки. Терракотовые изображения, изготовленные городскими мастерами, распространялись до самых отдаленных районов области и являлись важным фактором, объединявшим ее в религиозной сфере.⁶⁶

В коропластике восточной части Южного Согда античного времени можно выделить три главные группы изображений: местной южносогдийской Богини-Матери, лютнисток и мужских персонажей. Образ богини-матери, покровительницы плодородия и земледелия, почитаемой с древнейших времен от Индии до Египта и от Элама до Балкан, передавали фигурки женщин, одиночные или с детьми. Наиболее многочисленными в Средней Азии среди раннеантичных были терракоты обнаженной богини-матери, ранний тип которой представлен еще достаточно схематичной фигуркой сидящей женщины из нижних слоев Китаба.⁶⁷ В Бактрии статуэтки нагой женщины в строго фронтальной позе исследователи связывают с великой Бактрийской богиней, культ которой также восходит к культу

---

⁶⁶ http://www.sanat.orexca.com/rus/archive/1-03/history_art1.shtml

⁶⁷ Н.Д. Двуреченская //Средняя Азия. Археология. История. Культура: мат. междунар. конф.- С-Пб, 2000. - С.155.

богини-матери (Халчаян, Дальверзинтепа, Зартепа, Бараттепа, Балх, Шахри-Бану). Близкие религиозные представления, особенно широко распространенные в народной среде, существовали в Хорезме и Центральном Согде.

Дальнейшее развитие образа богини-матери демонстрирует статуэтка с поселения Сарайтепа в Шуробсайском оазисе (I в. до н.э. - I в. н.э.) и статуэтки одетых женщин с младенцем на руках из Китаба. Фигурка из Сарайтепа представляет собой реалистично выполненное изображение стоящей обнаженной молодой женщины. Стройные ноги скрещены; основной вес тела (диагональной линией мастер передал напряжение мышц) перенесен на левую прямую ногу, поставленную за правую. Правая нога полусогнута и опирается на носок. Плавными, мягкими линиями очерчены широкие бедра, узкая талия, живот, высокая грудь, покатые плечи. Правая рука полусогнута в локте, ее ладонь поддерживает головку совсем маленького спеленатого младенца, лежащего в спускающейся с правого плеча перевязи. Шею и грудь женщины украшает массивная гривна. У правого бедра видны складки легкой ниспадающей ткани. Фигурка стоит на специальном возвышении в виде двух широких полос, со свисающими фестонами между ними. Изображение пропорционально, детали переданы мастерски, очень живо, что сближает статуэтку с лучшими образцами эллинистической и индийской короластики и скульптуры.⁶⁸

Статуэтка из Сарайтепа наиболее близка изображениям маргианской богини, иконография которой, по-видимому, восходит к изображениям Афродиты. В самой Греции существовал домашний культ этой богини как покровительницы женщин, а также домашний культ богини-матери, статуэтки которой обычно помещались рядом с домашним алтарем.⁶⁹ Аналогии в культовых воззрениях Согда уводят также в Восточный Туркестан и Индию, где в терракоте, живописи и скульптуре широко

---

⁶⁸ http://www.sanat.orexca.com/rus/archive/1-03/history_art1.shtml

⁶⁹ Там же.

представлен образ женщины в одеждах с младенцем на руках. В Индии она нередко олицетворяла Харити - жену якши Панчики, почитание которой было тесно связано с культом матерей.

Особый интерес представляют сложенные особым образом пальцы левой руки женщины (указательный и средний палец подняты вверх, к плечу, безымянный и мизинец прижаты к открытой вперед ладони большим пальцем).

Распространение данного типа терракот в Кашкадарьинской долине позволяет поддержать мнение об особом почитании среди зороастрийцев Южного Согда женского божества, связанного с культом плодородия. В Авесте одним из древнейших божеств была богиня земли Спента Армаити, на образ которой позднее наложился образ месопотамской Наны, охраняющей рожениц. Дополнительным свидетельством в пользу атрибуции таких южносогдийских статуэток, как изображения Наны-Нанайи или близкого по функциям божества, служит их сходство с терракотой города Сузы ахеменидского периода, покровительницей которого была эта богиня. Высокий статус Наны-Спандармат в эпоху античности и раннего средневековья отмечен также в Самаркандском Согде и Бактрии.

В первые века нашей эры в Восточной Кашкадарье распространяются терракотовые изображения лютнистов, ранний вариант которых представлен статуэтками из Сарайтепа. Сходство с одним из персонажей Айртамского фриза и терракотовыми изображениями музыкантов Северной Бактрии позволяет предположить существование и в Восточной Кашкадарье своего мифологического цикла, посвященного покровительницам музыки.⁷⁰

Необходимо подчеркнуть специфику полуфигурных изображений, которые в греческой терракоте передавали образы хтонических божеств, прорастающих из земли. Возможно, изображения Айртамского фриза и восходящие к ним терракотовые статуэтки как-то связаны с божествами

---

⁷⁰ Н.Д. Двуреченская. - Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва-Магнитогорск, 2005.- Вып. XV.- С. 141-308.

растительности - дриадами, широко представленными в мифологии народов мира.

Из Аякчинского оазиса Восточной Кашкадарьи происходит другой тип лютнисток, яркое представление о котором дает статуэтка из поселения в к. Верхний Сарай. Ряд деталей (непропорциональность туловища и головы, объемность верхней части и плоскостность корпуса) позволяет отнести статуэтку к первым векам нашей эры. Обращает на себя внимание детальная разработка внешнего облика лютнистки, сходного с изображениями великой Бактрийской богини и халчаянского барельефа. Для лютнисток Северной Бактрии подобные аналогии рассматриваются как свидетельства существования храмовых музыкантов. Принадлежность терракотовых фигурок лютнисток Шуробсайского и Аякчинского оазисов к культовой сфере и их связь с почитанием богини-матери подтверждает совместная находка этих типов статуэток в пещере Сийпанташ (на крайнем северо-западе Восточной Кашкадарьи). Такое же сочетание, но со скульптурным изображением покровительницы материнства, было отмечено и в храме Бактрийской богини на Дальверзинтепа.⁷¹

Большой популярностью в области с первых веков до н.э. пользовался культ обожествленного героического предка, представленный мужскими статуэтками и вылепленными от руки коньками с всадником. Возможно, некоторые из них, как и на монетах, была связана с изображениями Александра Македонского, однако большая часть восходила к древней традиции кочевых ираноязычных народов Великой степи.⁷²

Вышеперечисленными группами терракот отнюдь не ограничиваются находки предметов малой пластики в Восточной Кашкадарье. Из Китаба происходит женское изображение в специфическом головном уборе, представляющем собой местный вариант шлема богини Афины, а также фигурка крылатой лошадки (Пегаса) и кентавриды, из Саполтепа -

---

⁷¹ http://www.sanat.orexca.com/rus/archive/1-03/history_art1.shtml

⁷² Н.Д. Двуреченская. - Проблемы истории, филологии, культуры. – Москва-Магнитогорск, 2005.- Вып. XV.- С. 309.

терракотовая плитка с изображениями Диониса и Сатира, из Аякчинского оазиса - фрагмент терракотовой статуэтки женщины, закутанной в пеплос. Эти изображения, как и статуэтка из Сарайтепа, и присутствие на монетах кешского чекана фигур Геракла и сидящего Зевса, сходные со статуями в Пелле и, возможно, Айхануме, свидетельствуют о достаточно сильном влиянии эллинистического искусства. Существует точка зрения, согласно которой это воздействие становится заметным уже после падения греческих государств в Средней Азии, когда эллинистическая культура перестает быть культурой завоевателей, а основным регионом, откуда оно шло, была Бактрия. Однако судя по некоторым данным, Согд рано выходит из области политического влияния Греко-Бактрийского государства. Новые веяния могли распространяться не только из-за отрогов Гиссара, но и с запада, на что указывает ощутимое присутствие элементов маргианской школы коропластики в западной и восточной частях долины Кашкадарьи. Как и в других районах Средней Азии, образы эллинских богов приобретают черты местных божеств, что облегчалось наличием у них сходных черт, восходящих к единой индоевропейской основе: у Афины и иранской Арштат, Афродиты и Наны, крылатого коня и второго воплощения бога победы Веретрагны.

Отмечаемое на примере малой пластики сходство культурных процессов, протекавших на столь удаленных друг от друга территориях, служит еще одним подтверждением единства древней Ойкумены, в основе которого лежали факторы преодоления закрытости обществ и расширения обмена информацией во всех сферах жизни. Это вело к взаимообогащению различных цивилизаций и появлению инноваций в культуре и искусстве, что позволяет рассматривать античную эпоху как определенную стадию в развитии цивилизации Старого Света.

2.3 Эллинизм Парфии.

Рассматривая Парфянскую культуру как пример синтеза восточной и греческой культур, можно сказать, что, очень высокого развития достигла парфянская архитектура: несмотря на явное преобладание в ней эллинистических приемов и традиций, "лицо" парфянской архитектуры определяет их сочетание с древневосточным архитектурным наследием (купольные своды особой конструкции, большое развитие открытых во двор помещений под сводом или на столбах).

В изобразительном искусстве разных областей Парфии местные черты часто выглядят как бы сглаженными - прежде всего потому, что художники в далеких областях Парфянской державы часто следовали одним и тем же эллинистическим образцам, наполняя их, однако, своим содержанием (как это было, например, с изображениями божеств в Хатре). Широкое

распространение определенного набора эллинистических сюжетов и образов (особенно популярна была, например, фигура Геракла), чисто внешних атрибутов нередко переосмысляемых изображений характерно в это время для огромной территории - от Средиземноморья до Индийского океана. Одни области, как, например, Парс, оказались в меньшей степени затронутыми этими веяниями эпохи, другие - в большей.⁷³

Формирование Парфии как независимой державы по времени совпадало с отделением от Селевкидов Греко-Бактрии и предположительно относится к 250 г. до н. э. Первоначально царем Парфии объявил себя ее бывший Селевкидский сатрап. Но вскоре страна была захвачена кочевавшими поблизости племенами под предводительством Аршака.⁷⁴ В своем развитии Парфия прошла долгий путь от одного из небольших окраинных владений тогдашнего культурного мира до могущественной державы, выступившей наследником Селевкидов и упорным соперником Рима. Уже первый правитель Парфии Аршак приложил немало усилий для увеличения своих владений и присоединил к ним соседнюю Гирканию (область на юго-востоке от Каспия). Ему пришлось столкнуться и с Селевкидами, стремившимися восстановить свою власть на востоке. Вскоре парфяне приступили к укреплению своего государства, постройке крепостей, выпуску собственной монеты. По имени основателя династии последующие правители Парфии принимали в качестве одного из тронных имен имя Аршак. На оборотной стороне монет нового государства стало помещаться изображение сидящего Аршака с излюбленным парфянским оружием — луком — в руке.⁷⁵

Серьезные испытания ждали молодое государство в 209 г. до н. э., когда Антиох III предпринял отчаянную попытку вернуть восточные сатрапии. Исход военных столкновений в целом был неудачным для Парфии, но страна сохранила фактическую независимость, формально признав

---

⁷³ Кошеленко Г.А. Культура Парфии. М, 1966. С. 15.

⁷⁴ Кошеленко Г.А. Родина парфян. М. 1977. С. 11.

⁷⁵ Кошеленко Г.А. Родина парфян. М. 1977. С. 12-16.

верховенство Селевкидов. Воспользовавшись ослаблением Селевкидской державы после смерти Антиоха III, окрепшая Парфия решительно перешла к активной внешней политике. Во главе страны стоял один из выдающихся представителей аршакидской династии Митридат I (171—138 гг. до н. э.), который сначала присоединил Мидию, а затем распространил свою власть и на Месопотамию, где в 141 г. до н. э. был признан «царем» в Вавилоне. Попытки Селевкидов исправить положение окончились неудачно.

Но и Парфию ожидали трудности. Мощное движение кочевых племен, опрокинувших Греко-Бактрию, коснулось и восточных областей Парфии.⁷⁶ Аршакидские правители настойчиво пытались оградить страну от новой опасности. В этой тяжелой борьбе погибло два парфянских царя. Лишь Митридату II (123—87 гг. до н. э.) удалось локализовать угрозу, выделив для сакских племен особую провинцию на востоке, которая получила имя Сакастан, сохранившееся до наших дней в форме Сеистан.

Теперь Аршакиды могли безбоязненно продолжать продвижение на запад, и Митридат II энергично взялся за осуществление этих планов. Поддержав одного из претендентов на армянский престол, он получил взамен существенные территориальные приобретения. Теперь Парфия превратилась в довольно крупную державу, в состав которой помимо парфянских земель вошла вся территория современного Ирана и богатая Месопотамия. Торжествующий Митридат II принял титул «царь царей» и прозвище «великий». Продвижение на запад непосредственно вело к столкновению с Римом. Уже при Митридате II парфяне вели переговоры с римским полководцем Суллой. Однако ни Парфия, ни Рим не предвидели всей остроты противоречий, разделивших эти две крупные державы и превративших их в перманентных противников.

С полной силой они проявились лишь в середине I в. до н. э. Римляне уже прочно овладели Малой Азией и Сирией и убедившись в том, что именно парфяне стали главной преградой на пути их дальнейшей экспансии,

---

⁷⁶ Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток. М.—Л., 1966. С. 90.

предприняли первую попытку нанести Парфии решающий военный удар. Во главе римских войск на востоке встал полководец Красс. Однако в 53 г. до н. э. в Северной Месопотамии неподалеку от города Карры римляне потерпели сокрушительное поражение. Сам Красс и значительная часть его армии погибли. Многие римляне попали в плен и были поселены на восточной окраине Парфии — в Маргиане. Эта победа поколебала положение римлян в Азии и вселила надежду народам, оказавшимся под их игом. Парфяне перенесли свою столицу дальше на запад — в Ктесифон, на левом берегу Тигра. Однако дальнейшие попытки парфян развить столь эффектную победу не имели успеха. Они на время захватили Сирию, Малую Азию и Палестину, но удержать эти области не смогли. Постепенно парфяне были оттеснены к Евфрату, но и римский поход в Мидию в 38 г. до н. э. в конечном итоге окончился неудачей.⁷⁷

Начавшиеся вскоре в самой Парфии междоусобицы, умело используемые и разжигаемые Римом, свели на нет и эти временные успехи. На парфянском престоле оказывались римские ставленники. Политические круги, стремящиеся к стабилизации обстановки, приводят к власти в 11 г. н. э. представителя так называемых младших Аршакидов — Артабана III. Тесно связанный с кочевыми племенами глубинных областей Парфии Артабан III решительно выступает за развитие собственных, парфянских традиций, делает попытку усиления централизации в управлении державой, состоявшей из разнородных частей. Ограничивается самоуправление крупных городских центров в Месопотамии и Эламе, на троны подвластных парфянам владений возводятся представители аршакидской династии. Но частичные реформы не смогли привести к созданию централизованного государства, и внутренние смуты, часто связанные с вопросом о престолонаследии, то и дело вспыхивают с неослабевающей силой.

---

⁷⁷ Кошеленко Г.А. Родина парфян. М. 1977. С. 25-26.

С конца I — начала II в. н. э. происходит ослабление Парфянской державы, отмеченное ростом самостоятельности отдельных провинций, во главе которых нередко стояли члены многочисленного рода Аршакидов или представители других знатных парфянских семей. Проявляет тенденции к сепаратизму Гиркания, направляющая своих послов прямо в Рим, утверждает независимый правитель в Маргиане, именующий себя на монетах так же, как и правящий Аршакид, «царем царей». В первой половине II в. н. э. Парфия несколько раз подвергается мощным ударам римских армий сначала во главе с императором Траяном, а затем с Адрианом. Армения и Месопотамия объявляются римскими провинциями, парфянская столица Ктесифон подвергается разграблению.⁷⁸ Однако удержать захваченное Рим уже не в состоянии, и вскоре он отказывается от новых приобретений. Однако попытки парфян во второй половине II в. н. э. взять реванш вновь побуждают римлян перейти в наступление, ознаменовавшееся разрушением Ктесифона, однако у них не хватает сил, чтобы сохранить за собой захваченные районы. В итоге упорной борьбы, длившейся более двух столетий, ни одна из сторон так и не смогла одержать решающей победы.

Разумеется, военные поражения ослабляли Парфию, в которой все настойчивее давали о себе знать центробежные тенденции. Былые провинции и вассальные царства практически превратились в самостоятельные государства, трон «царя царей» то и дело оспаривали представители правящей династии, дополнительно разделяя державу на враждующие стороны. В этих условиях возвышение одного из вассальных царств — Персиды — было лишь внешним проявлением давно назревавшего взрыва. В 20-х годах III в. аршакидская Парфия покоряется силам, сплотившимся вокруг нового претендента на верховную власть — Арташира Сасанида из Персиды.⁷⁹

---

⁷⁸ Кошеленко ГА. Родина парфян. М. 1977. С. 29.

⁷⁹ Кошеленко ГА. Родина парфян. М. 1977. С. 31.

Сложение Парфии как крупной державы было обусловлено целым рядом факторов. Немалую роль здесь играли и боевые качества парфянской кавалерии, состоявшей из подвижных лучников и тяжеловооруженных воинов в панцирях и доспехах. Но главное заключалось в уровне социально-экономического развития стран Ближнего и Среднего Востока и в сложившейся здесь политической ситуации. В IV—III вв. до н. э. повсюду наблюдалось интенсивное развитие городской жизни, ремесел, международной торговли. Однако Селевкиды были не в состоянии обеспечить политическое единство развивающихся областей и уступили эту роль Парфянскому государству.⁸⁰

Парфянское правительство уделяло большое внимание вопросам международной торговли. Составлялись специальные дорожники с описанием путей, выделялась стража для охраны купеческих караванов. Парфяне ревниво оберегали свою монополию на сухопутные торговые пути, соединявшие запад и восток, и препятствовали китайцам, пытавшимся самостоятельно достигнуть Рима. Показателен и значительный прогресс внутренней торговли в парфянский период, о чем свидетельствует, например, широкое распространение в Маргиане в I—III вв. н. э. мелких медных монет, предназначенных именно для розничной купли и продажи.

Заметный сдвиг в городской жизни произошел за время правления Аршакидов в восточных областях их владений. Так, целый ряд крупных городских центров сложился в самой Парфии. Из их числа самым известным был город Ниса, недалеко от которого находились царская резиденция и гробницы старших Аршакидов. Огромных размеров достигает столица Маршаны, занимающая территорию городища Гяур-кала в 4 кв. км.⁸¹

Интенсивное развитие Парфии не могло не отразиться на общественных отношениях, достигших значительного классового антагонизма. Большую роль в хозяйстве играл труд рабов. Источники

---

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Кошеленко Г.А. Родина парфян. М. 1977. С. 39.

сообщают о значительном количестве рабов в Парфии, причем дети рабов также оставались рабами. Формы эксплуатации рабов были весьма различны. Труд их применялся на рудниках, в сельскохозяйственных поместьях, в домашнем хозяйстве. В отдельных имениях работало до 500 рабов. В сельском хозяйстве использовался труд рабов, составлявших собственность рабовладельца, но посаженных на землю хозяина и могущих часть дохода использовать на удовлетворение собственных нужд. Такое частичное освобождение рабов свидетельствует о поисках рентабельных форм эксплуатации подневольного населения. Нелегким было положение и рядовых общинников.⁸² Они выплачивали государству большие налоги, обработка ими земли рассматривалась как государственная повинность и строго контролировалась.

Социальную верхушку общества образовывал царский род Аршакидов, владевший обширными землями, и парфянская знать, экономическая самостоятельность которой во многом обусловила ее значительную роль в державе.

Существующая система эксплуатации требовала четкой работы административного и фискального аппарата центрального правительства. Однако внутренняя структура Парфянского государства отличалась известной противоречивостью и не отвечала в полной мере этим задачам. В ней отразились тенденции, связанные со стремлением создать прочную централизованную державу, и некоторая аморфность политических органов, несущих черты архаического общественного уклада. Так, царская власть рассматривалась как принадлежащая роду Аршакидов в целом, и царя выбирали два совета — племенной знати и жрецов. Нередко царем становился не сын, а брат умершего владыки или еще более отдаленный родственник; имеются сведения и о смещении царей советом знати. С расширением границ Парфянской державы в ее состав вошли небольшие полузависимые царства с местными правителями, греческие города

---

⁸² Кошеленко Г.А. Культура Парфии. М, 1966. С. 17.

Месопотамии и других областей, по существу, пользовавшихся автономией. В результате Парфия не представляла единого централизованного государства, что было постоянным источником ее внутренней слабости.⁸³

Сложный и неоднородный состав Парфянской державы нашел яркое отражение в культуре парфянской эпохи. Месопотамия и соседние области, обладающие собственной культурной традицией, заметно отличались от самой Парфии и восточной части всего государства в целом. Формирование некоторых общих черт было вызвано активным использованием форм греческой культуры, отношение к которым менялось на протяжении многовековой истории государства Аршакидов.

В ранний период, в III—I вв. до н. э., влияние греческих канонов было очень сильным, и сами парфянские цари считали долгом в официальной титулатуре именовать себя эллинолюбивыми (филэллинами). Эллинизация широко охватила придворные круги и парфянскую знать. Особенно хорошо это видно на примере царской резиденции в Нисе, неподалеку от Ашхабада, тщательно изученной отечественными археологами. Здесь отчетливо прослеживаются два мира, два культурных пласта. Древние традиции монументальной сырцово-кирпичной архитектуры, тяжелые планы квадратных парадных залов, зороастрийские имена в документах дворцового архива и зороастрийский календарь ясно указывают на глубокие местные корни. Вместе с тем в архитектурном декоре широко используются пышные капители коринфского ордера, в царской сокровищнице бережно хранятся мраморные статуи, выполненные в лучших традициях эллинистической скульптуры. Соединение этих двух культурных традиций прослеживается на примере выточенных из слоновой кости крупных рогов-ритонов. Форма традиционно восточная, а некоторые сюжеты несомненно греческие, в том числе изображения двенадцати олимпийских божеств.⁸⁴

---

⁸³ Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток. М.—Л., 1966. С. 41.

⁸⁴ Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. Парфянские ритоны Нисы. Ашхабад. 1956—1959. С.25.

С I в. н. э. идет активное утверждение собственно парфянских, восточных мотивов и канонов, греческое начало выступает уже в сильно переработанном виде. Так, на монетах появляются надписи на парфянском языке, постепенно вытесняющие греческие, которые становятся все более неразборчивыми и искаженными. В Месопотамии дворцовые строения греческого типа сменяются величественными комплексами с широким использованием крупных, открытых только с одной стороны помещений — айванов. Храмы иногда строятся по образцу более древней культовой архитектуры Месопотамии, а в ряде случаев просто копируются зороастрийские храмы огня. Для скульптуры этого времени характерны несколько тяжеловесные, как бы застывшие статуи богов и светских правителей, развернутые фронтально: фигуры в композиции монотонно повторяются, всякое движение и живость намеренно исключены. В искусстве наряду с культовыми и жанровыми сценами определенное внимание уделяется и личности царя, обожествлению его и всей династии в целом.⁸⁵

Культура парфянской эпохи обнаруживает сложную картину взаимодействия различных элементов, а собственно парфянские традиции не были достаточно сильными, чтобы привести к культурному единству.

Синкретический характер Парфянского царства в наибольшей степени проявился в искусстве. В Иране найдены многочисленные греческие скульптуры прекрасного качества, выполненные в основном до периода расширения Парфии к югу, в Лаодикее и в Шами раскопаны великолепные бронзовые статуи — изображения богов или царей. В крупной греческой колонии Сузах (Селевкии-на-Эвлае) обнаружена голова Афродиты.⁸⁶

Ввоз подобных произведений способствовал эллинизации местного искусства. Конечно, имели место и пережитки ахеменидской традиции, но в целом ахеменидское искусство находилось в полном упадке (маленький храм в Персеполе III в. до н. э., храм огня III — II вв. в Нурабаде).

---

⁸⁵ Кошеленко Г.А. Культура Парфии. М., 1966. С. 22-23.

⁸⁶ Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток. М.—Л., 1966. С.44.

Появилось также смешанное греко-иранское искусство: план храмов в Кенгаваре и Хурхе — греческий, их колонны увенчаны капителями, неловко имитирующими греческие ордеры. В Нимруддаге царь Коммагены (небольшое государство на правом берегу Евфрата, служившее барьером между Парфией и державой Селевкидов, а затем Римской империей) Антиох I (69—34) расставил на террасе вокруг собственной статуи изображения синкретических богов, которые были перечислены по-гречески в надписи: Зевс-Ахура, Гелиос-Митра, Геракл-Веретрагна. Эти колоссальные изваяния выполнены в восточной манере, но в их пластических формах чувствуется эллинский дух.⁸⁷

Кроме того, зарождалось и парфянское искусство. В Нисе археологи вскрыли укрепленный царский дворец III—II вв. Его метопы демонстрируют смешение парфянских (луки и колчаны со стрелами) и западных (палицы Геракла) мотивов. Внутри дворца найдены эллинистические статуэтки из мрамора и позолоченного серебра, 40 ритонов из слоновой кости с ручками в виде иранских грифонов и с рельефами, на которых были изображены сцены из греческой мифологии. Во всяком случае, только в I в. н. э. проявились достоинства собственно парфянского искусства, особенно в скульптуре, объединявшей, иногда с трогательной неловкостью, традиции степных предков парфян и греческие.

---

⁸⁷ Кошеленко Г.А. Культура Парфии. М, 1966. С. 38.

Заключение

Эллинизм как историческое явление представляет собой сочетание греческих и восточных элементов в экономике, социальных отношениях, государственности и культуре. В разных частях эллинистического мира это сочетание выражалось в разных формах: основание новых городов полисного типа, дарование полисных привилегий городам восточного типа, внедрение греческих приемов хозяйственной жизни в традиционную экономику, рациональных методов контроля и управления при сохранении старой структуры, как в Египте. Различен был и объем восточных и греческих элементов в разных странах, от преобладания восточных традиций в государстве Птолемеев до господства эллинских форм в Балканской Греции, Македонии или Великой Греции.

Синтез разнородных начал в каждом эллинистическом государстве породил дополнительные импульсы для роста экономики, создания более сложной социальной структуры, государственности и культуры. Новым фактором развития стало появление системы эллинистических государств, включавшей обширные территории от Сицилии на западе до Индии на Востоке, от Средней Азии на севере до первых порогов Нила на юге. Многочисленные войны разных эллинистических государств, сложная дипломатическая игра, активизация международной торговли и широкий обмен культурными достижениями в рамках этой обширной системы государств создавали дополнительные возможности для развития эллинистических обществ.

Строятся новые города, осваиваются ранее пустующие территории, появляются новые ремесленные мастерские, прокладываются новые торговые пути, как по суше, так и по морю. В целом можно сказать, что внедрение греческих форм экономики и социальной структуры усилило рабовладельческие основы ближневосточной экономики в III—I вв. до н. э.

Однако двойственная природа эллинистических обществ, стимулируя процесс исторического существования в III в. до н. э., во II в. до н. э. стала

проявлять и свою непрочность. Слияние греческих и восточных начал оказалось неполным, их сосуществование стало порождать напряженность, которая выливалась в разные формы этнических и социальных столкновений, неповиновение центральной власти. Эллинистическая государственность не справляется с общими задачами поддержания порядка и стабильности внутри страны, охраны ее внешней безопасности. Династические распри в правящих царских домах, многочисленные внешние войны истощают силы и средства эллинистических государств, высасывают соки из их подданных, еще более накаляют внутреннюю напряженность. К середине II в. до н. э. эллинистические государства внутренне дряхлеют и начинают распадаться на составные части (государство Селевкидов, Греко-Бактрийское царство). Этим процессом внутреннего ослабления и политического беспорядка умело пользуются две великие державы того времени — Рим на западе и Парфия на востоке. Во II—первой половине I в. до н. э. одно за другим эллинистические государства Средиземноморья до Евфрата захватываются Римом. Парфия прибирает к рукам восточно-эллинистические государства Средней Азии, Ирана, Месопотамии, и ее западная граница выходит к Евфрату. Оккупация Римом Египта в 30 г. до н. э. означала конец эллинистического мира, эллинистического этапа исторического развития Древней Греции.

Если включение эллинистических стран Средиземноморья до Евфрата в состав Римского государства усилило рабовладельческий характер производства и общества в этих частях, то в странах восточного эллинизма, завоеванных Парфией, зарождаются элементы новых общественных отношений, отношений восточного варианта феодального строя.

Многие достижения эллинистической науки и культуры были унаследованы Византийской империей и арабами, вошли в золотой фонд общечеловеческой культуры.

Список использованной литературы

I. Труды президента республики Узбекистан И.А.Каримова:

- I.1.** Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего. Т.7. Т.:Узбекистан.,1999.
- I.2.** Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности , условия и гарантии прогресса. Т.6. Т.:Узбекистан.,1998.

I.3. Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. – Т.3. Т.:Узбекистан.1995.

II.Общая литература:

II.1. Абдуллаев К. Эллинистическая традиция Согда и Бактрии // История материальной культуры Узбекистана. Самарканд, 1996.

II.2. Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории и урбанизма эллинистического города Центральной Азии // Проблемы античной культуры. М., 1986.

II.3. Бернар П. Гимнасий в Ай Ханум // Городская среда и культура Бактрии, Тохаристана и Согда (IV в. до н. э. — VIII в. н. э.). Ташкент, 1986.

II.4. Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории и урбанизма эллинистического города Центральной Азии // Проблемы античной культуры. М., 1986.

II.5. Бирюков Д. В. От Артава до Африга или становление традиционного облика древнехорезмийской монеты // Нумизматика Центральной Азии / Под ред. Э. В. Ртвеладзе. Вып. II. Ташкент, 1997.

II.6. Боннар А. М., "Греческая цивилизация". М., 1994.

II.7. Вайнберг Б. И. Монеты древнего Хорезма. М., 1977.

II.8. Двуреченская. Н.Д. Средняя Азия. Археология. История. Культура. С-Пб, 2000.

II.9. Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика Древнего Ирана, 1980.

II.10. Двуреченская. Н.Д. Проблемы истории, филологии, культуры. Москва-Магнитогорск. 2005.

II.11. Зельин К. К. Некоторые основные проблемы истории эллинизма. М. 1955.

II.12. Кошеленко Г.А. Культура Парфии. М. 1966.

II.13. Кошеленко Г.А. Родина парфян. М. 1977.

- II.14.** Левек П. Эллинистический мир. М. 1989.
- II.15.** Литвинский Б. А., Пичикян И. Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. I: Раскопки. Архитектура. Религиозная жизнь. М., 2000.
- II.16.** Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. М.; Л., 1959.
- II.17.** Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток. М.—Л., 1966.
- II.18.** Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. Парфянские ритоны Нисы. Ашхабад. 1956—1959.
- II.19.** Пичикян И. Р. Культура Бактрии. Ахеменидский и эллинистический период. М., 1991.
- II.20.** Ранович А.Б., "Эллинизм и его историческая роль" М.-Л. 1950.
- II.21.** Ртвеладзе Э.В. Древние монеты Средней Азии. Ташкент, 1987.
- II.22.** Тарн В.. "Эллинистическая цивилизация", М., 1949.
- II.23.** Шишкина Г.В. Керамика IV–II вв. до н.э. (Афрасиаб II) //Афрасиаб. Ташкент, 1974.
- II.24.** Якубовский А. Культура и искусство Средней Азии. Л., 1940.

III.Периодические издания:

- III.1.** Греко-бактрийское царство.— СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008.
- III.2.** Кертес Дж. Амударьинский клад на пути к Британскому музею // ВДИ. 2001.№ 1.
- III.3.** Кузьмина Е. Е. К вопросу о формировании культуры Северной Бактрии (Бактрийский мираж и археологическая действительность) // БДИ. 1972. №1.
- III.4.** Albert Reckitt Archeological Lecture. British Academy. London, 1967.

III.5. Bernard P. Campagne de fouilles 1976-1977 a Ai Khanoum (Afganistan) . 1978.

IV.Материалы интернет-ресурсов:

IV.1. http://www.sanat.orexca.com/rus/archive/1-03/history_art1.shtml

IV.2. Массон В.М. Древние цивилизации Востока и степные племена в свете данных археологии// www.kungrad.com

IV.3. www.google.ru

IV.4. www.wikipedia.ru